

Гай Тяньцзяо догнала его сзади и заметила Чжан Жучэна, стоящего у подножия алтаря. С любопытством она спросила: "Что ты делаешь, младший ученик Лин Юэ?"

Духовная сила Чжан Жучэна быстро влилась обратно в его тело, как поток воды.

Чжан Жучэн убрал руку с алтаря, повернулся и посмотрел на Гай Тяньцзяо. "Ничего, правда. Мне просто интересно, стоял ли этот Алтарь Нефритового Камня на Горе Древних Богов с древних времен, или он был построен позже".

Гай Тяньцзяо, не задумываясь, ответил: "Этот алтарь использовался в церемонии поклонения Небу во время Конференции Техники Меча. Его реконструкция 500 лет назад потребовала мобилизации огромного количества материалов и рабочей силы. И по сей день миллионы Духовных Кристаллов ежегодно требуются для поддержания массива у подножия алтаря".

Чжан Жучэн нахмурился. Он осторожно спросил: "Тебе нужно так много Духовных Кристаллов, чтобы поддерживать его в течение года?"

"Я точно не знаю. В Горе Древних Богов скрыто много тайн. Некоторые места являются запретными. Если бы я вошел туда, я бы точно умер".

Гай Тяньцзяо выглядела озадаченной: "Почему ты так беспокоишься об Алтаре Нефритового Камня, младший ученик Лин Юэ?"

Почувствовав, что Гай Тяньцзяо начинает что-то подозревать, Лин Юэ отказался от идеи исследовать алтарь. Он быстро ответил: "Мне просто любопытно".

"Извините."

Чжан Жучэн сложил руки и поклонился Гай Тяньцзяо, собираясь уходить. Он покинул Гору Древних Богов без дальнейших задержек.

Гай Тяньцзяо некоторое время смотрела на спину Чжан Руочена, пока он уходил. Затем она вернулась в Павильон Меча.

Святой Меч Лунной Бури оставался сидеть со скрещенными ногами на возвышении. "Ты отослал его?" - спросил он, увидев Гай Тяньцзяо.

Гай Тяньцзяо кивнул и мрачно сказал: "Господин, мне кажется, с Лин Юэ что-то не так. Кажется, он что-то скрывает от нас."

Можно ли ему так доверять?"

Улыбаясь, Святой Лунный Меч ответил: "Не беспокойся о Лин Юэ. Его назначил патриарх Тайи. Ты можешь не хотеть доверять ему, но ты должен доверять Патриарху Тайи".

Гай Тяньцзяо вздохнул с облегчением и сказал: "Раз его назначил патриарх Тайи, значит, я спокоен! Однако не рискованно ли возлагать все наши надежды только на него?"

"Он исключительно талантлив и умен. Он может достичь второго царства Второго Меча, если будет практиковаться в Павильоне Меча".

"Однако я боюсь, что он не сможет достичь даже первого царства Второго Меча к девятому дню девятого месяца, если будет практиковать вне Павильона Меча".

Не только Гай Тяньцзяо был обеспокоен, но даже Святой Меч Лунной Бури также не слишком доверял Лин Юэ.

Второй Меч был во много раз сложнее Первого Меча. "Чередование Инь-Ян" на начальном уровне первого царства было очень утомительным для многих героев меча. Некоторые из них не преодолевали этот порог даже после десяти-двадцати лет изучения.

Гай Тяньцзяо была одной из таких героинь меча.

Она достигла десятого уровня Первого Меча задолго до этого, но никак не могла переступить порог Второго Меча. Почему-то она не могла постичь сферу "Чередования Инь и Ян".

Хотя это было связано с ее физическими качествами, это также показывало, что для монаха царства Рыбы-Дракона было чрезвычайно трудно совершенствовать Меч Два. Даже начальный уровень был так же труден, как подъем в небо.

Святой Лунный Меч глубоко задумался на мгновение и сказал: "Если это так, то я пошлю тебя наблюдать за ним и подбадривать его. Ты должен следить за тем, чтобы он не успокаивался. Если он сможет достичь второй сферы Меча Два к девятому дню девятого месяца, то у нас еще будет надежда".

"Да, сэр", - ответил Гай Тяньцзяо.

"Вааа!"

В этот момент по небу пронесся свет, словно метеор.

Он проник сквозь облака, окружавшие Гору Древних Богов, и начал кружить вокруг Павильона Меча.

Святой Лунный Меч пробормотал что-то и протянул руку вперед, чтобы схватить воздух.

Тут же на его ладони появился нефритовый талисман.

Просмотрев информацию, содержащуюся в талисмани, он улыбнулся и сказал: "В этом году конференция по технике меча будет очень оживленной".

"Что случилось, мастер?" - спросил Гай Тяньцзяо.

Святой Лунный Меч ответил: "Святой Меч Сюаньцзи и Святой Меч Девяти Спокойствий написали письмо-вызов, в котором они выразили желание защитить своих учеников. Они попросили, чтобы я был их судьей в девятый день девятого месяца, в Павильоне Меча, когда у них будет смертельная битва."

"Два Святых Меча собираются сразиться насмерть?" изумленно спросил Гай Тяньцзяо.

Все монахи Восточного региона знали, что Святой Меч Девяти Спокойствий убил Чжан Руочена, ученика Святого Меча Сюаньцзи. Этот инцидент вызвал большой переполох несколько месяцев назад.

Все знали, что Святой Меч Сюаньцзи умел скрывать свои недостатки. Он не мог так просто оставить это дело без внимания.

Святой Меч Сюаньцзи сделал шаг. Святой Меч всегда выполнял то, что говорил. В данном

случае это означало, что действительно будет смертельная битва, как было сказано в письме с вызовом.

Двое входят, один выходит.

Явится ли Святой Меч Девяти Спокойствий на битву?

"Свуш!"

Еще один талисман пролетел по небу.

Святой Лунный Меч поймал легкий талисман и некоторое время изучал его. Он вздохнул и нахмурился. "Святой Меч Девяти Спокойствий принял вызов! Весь Восточный регион будет следить за смертельной битвой между этими двумя святыми мечами. В секту Инь и Ян хлынет еще много монахов. Надеюсь, это не повлечет за собой новых несчастных случаев".

Святой меча Лунного Бурьера был не единственным, кто получил световой талисман.

Этой ночью новости о битве между двумя великими святыми меча распространились по всем великим сюзеренам и могущественным семьям святых по всему Восточному региону. Весь регион сразу же ожил.

В то время Чжан Руочен вернулся на Священную Гору Цзыся. Поэтому он не знал о новостях, касающихся писем-вызовов Святого Меча Сюаньцзи и Святого Меча Девяти Спокойствий.

"Свуш!"

Черныш появился из ночи и приземлился на плетеную стену. Его глаза были шариками, излучающими яркий свет.

"Ты нашел Алтарь Неба и Земли на горе третьего уровня Горы Древних Богов?" - спросил он.

Чжан Жучэнь ответил: "Не то чтобы Алтарь Неба и Земли. Однако я обнаружил кое-что интересное, но в Павильоне Меча было слишком много мастеров, поэтому я не смог проверить это лично. Пойдем со мной в Павильон Меча в следующий раз, и мы узнаем источник силы Алтаря Неба и Земли."

В небе проплыло темное облако, заслонив лунный свет. Мгновенно земля потемнела, и атмосфера стала гнетущей.

Раздались приглушенные раскаты грома, и Духовная Ци Неба и Земли задрожала.

Надвигалась гроза.

Чжан Жучэнь спросил: "В последние несколько дней, когда я был на Горе Древнего Бога, ты не видел никакого ненормального поведения Ци Фэйюй?"

"Она охраняла подножие Горы Древних Богов все время, пока ты был на ней. Я подозреваю, что она влюбилась в тебя", - сказал Блэки, зевая.

Блэки быстро продолжил. "Однако она ушла сразу же, как только ты спустился с горы. Странно, что она не вернулась во Дворец Чистого Нефрита. Вместо этого она покинула секту Инь и Ян".

"Она покинула секту Инь и Ян".

Выражение глаз Чжан Руочена постоянно менялось. Что-то пришло ему в голову, и он сказал: "Что-то не так... Блэки, я думаю, тебе не составит труда догнать ее?".

Блэки засмеялся и сказал: "Я уже собрал ее ауру с помощью секретного заклинания.

Пока она находится в радиусе 10 000 миль, я могу найти ее по запаху".

"Давайте отправимся за ней и проверим".

Чжан Руочен надел металлическую маску. Затем он выбежал из Секты Инь и Ян через горные ворота.

...

.....

После того, как Ци Фэйюй покинула Секту Инь и Ян через горные ворота, ее изящное, нежное тело превратилось в клубок кровавого тумана. Она бросилась в кусты и растворилась в ночи.

Через некоторое время прогремел гром, и в небе сверкнула молния. Начался ливень.

Многочисленные пики горного хребта Падших Богов были похожи на столбы, уходящие в небеса, величественные и внушительные. Обычно во время грозы из своих логовищ выходили могучие дикие звери, живущие в дикой природе, чтобы впитать силу молний.

У подножия одной из вершин находилась бездонная долина, наполненная ядовитыми миазмами. Из долины вынырнула 200-метровая сороконожка. Она была абсолютно черной, кроме глаз, которые светились золотым светом.

Гигантская сороконожка кружила над горным пиком, стремительно поднимаясь к вершине. Открыв рот, она втянула в себя десятки молний за один вдох.

"Визг!"

Внезапно гигантская сороконожка превратилась в человека с восемью ногами и восемью руками и приземлилась на землю на вершине.

На вершине горы возвышался сине-серый древний даосский храм. У входа в него лежала разбитая табличка с надписью "Храм без рождения".

Кроме мужчины с восемью руками и ногами, возле даосского храма стояла молодая женщина с парой синих крыльев на спине. Между ее бровей был знак в форме пламени.

На ней был синий плащ из перьев. Каждое из перьев было металлическим и очень острым.

"Ты здесь!"

Человек с восемью руками и ногами стоял под дождем вместе с дамой с синими крыльями, один справа от даосского храма, другой слева. Они смотрели на завесу дождя.

Из-за деревьев вылетел шар кровавого тумана, издававший особый аромат.

По мере того как кровавый туман перемещался по воздуху, он постепенно превращался в стройную фигуру женщины в халате. Наконец она мягко приземлилась.

"Приветствую тебя, Святая".

Мужчина и женщина, стоявшие у даосского храма, одновременно поприветствовали Ци Фэйюй поклоном.

"Скрип!"

Деревянная дверь даосского храма открылась, и из нее вышел мужчина лет двадцати пяти. У него были густые черные брови и жесткие черты лица, а одет он был в простую синюю одежду. Держа раскрытый бумажный зонт, он под дождем подошел к Ци Фэйюю.

"Я приготовил чайник твоего любимого освежающего чая. Я уже давно жду".

Синеволосый мужчина поднял бумажный зонт над головой Ци Фэйюй, чтобы укрыть ее от дождя, а своим телом укрыл ее от ветра.

Он поднял голову и посмотрел на небо. Он сказал: "Сегодня буря разразилась так неожиданно. Пойдемте в храм, чтобы мы могли хорошо побеседовать". Сороконожка Восьмая и Птица Девятая, стойте на страже у дверей и не теряйте бдительности".

Человек в синей мантии и Ци Фэйюй вошли в храм и сели напротив друг друга, скрестив ноги. Прямо между ними на плите кипел чайник.

Чай бурлил, пока закипал, и его аромат распространялся в воздухе всего храма.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2130676>